

Глава 728: Победить дьявола

Несмотря на его интерес, у него было определенное беспокойство, в основном насчет организации, о которой говорил Чжун Лючуань. Если он уедет, и они отправят людей той же профессиональности, что и в прошлый раз, Чжун Лючуань не сможет с этим справиться. Это станет большой проблемой.

«Подождите минутку», - сказал Ван Яо.

Он позвонил Чжун Лючуаню и попросил его прийти в клинику. Как только он прибыл, Ван Яо рассказал ему о ситуации и своем беспокойстве.

«Господин Ван, можете быть налегке. У этой организации есть определенный процесс, - сказал Чжун Лючуань, - так как такого сильного убийцу постиг провал, это указывает на возросшую сложность задачи. Им нужно будет переоценить ее, а для этого нужен определенный процесс. Так что они не отправят людей в краткосрочной перспективе».

«Это какой срок?» - спросил Ван Яо.

«Один месяц», - сказал Чжун Лючуань.

«Ну, мне придется уехать где-то на неделю, так что я оставлю дела здесь тебе», - сказал Ван Яо.

«Я разберусь с этим», - сказал Чжун Лючуань.

Ван Яо передал ему книгу: «Можешь прочитать это».

«Это книга по медицине?» - Чжун Лючуань был не совсем уверен, что думать о книге. Он хотел изучать боевые искусства, а не медицинские навыки.

«Ключевое - это меридианы и акупунктурные точки человеческого тела, - сказал Ван Яо, - тебе нужно понимать и держать это в уме. Если ты хочешь изучать боевые искусства, сначала тебе нужно понять тело».

«Хорошо», - сказал Чжун Лючуань.

Ван Яо повернулся к обеспокоенно ожидающему Мяо Саньдину и сказал: «Я зайду домой и скажу, что я уезжаю. Мы немедленно уедем после этого».

«О, спасибо», - ответил Мяо Саньдин.

Закрыв клинику, Ван Яо вернулся домой и провел короткую беседу с родителями.

«Ты далеко уедешь?» - спросила его мать.

«Да, это по приглашению одного из моих друзей, и я хочу взглянуть на то место, - сказал Ван Яо, - пока меня не будет, постарайтесь с папой не уезжать далеко. Если вам нужно будет с чем-то разобраться, подождите моего возвращения».

«О, хорошо», - сказала его мать.

Поговорив с семьей, Ван Яо поехал с Мяо Саньдином в Дао. Прибыв туда, они сели на самолет в провинцию Хунчжоу.

...

В деревне с древней гробницей в провинции Хунчжоу...

Даосские священники с горы Лунху проснулись рано утром, практикуя боевые искусства во дворе. Они очень медленно это делали, а их жесты были немного странными.

‘Что это за упражнения?’ - задумался Лю Сифан.

«Завтрак готов», - в горной деревне были очень добрые и гостеприимные люди. Люди в провинции Хунчжоу уважительно относились к даосским священникам из Лунху.

Позавтракав, три даосских священника внимательно проверили предметы, которые у них были с собой. Подтвердив, что не было никаких проблем, они были готовы подниматься на холм. Лю Сифан последовал за ними.

«Тебе не нужно идти с нами», - сказал старший священник.

Это сильно обрадовало Лю Сифана. Он не хотел идти. То место оставило глубокую тень на его сердце. Однако, он вмиг подумал о своем брате.

«Дядя, я не стану подниматься на холм, - сказал он, - я останусь у подножья. Если вам что-то понадобится, позовите меня».

«О, хорошо», - старик улыбнулся.

Он посмотрел на Лю Сифана другим взглядом. Тот смог увидеть это ранее. Этот молодой человек сильно боялся древней гробницы, что можно было понять. В конце концов, почти все боялись подобной вещи. Но он посмел вернуться и делать то, что мог. Это было очень редкое явление.

«Возьми два этих амулета и помести на грудь, - сказал старший священник, вынимая два амулета из кармана, - если ты не будешь сильно приближаться, не возникнет проблем».

«Спасибо, дядя», - поблагодарил Лю Сифан.

Группа вышла и быстро прибыла к подножью холма. Священник перепроверил формацию. Бумажные листки все еще были там. Поднявшись на холм, он проверил заклинания вокруг рабочего навеса. Они тоже были на месте, но пожелтели. Хотя прошла всего одна ночь, они выглядели так, как будто им было больше сотен лет.

«Будьте осторожны», - сказал старший священник.

«Да, учитель», - быстро ответили другие священники.

Три священника осторожно приблизились к рабочему навесу. Один из священников достал листок бумаги и разместил его снаружи навеса. Лист бумаги немедленно сгорел, превращаясь в пепел.

Старший священник вычертил странное заклинание в воздухе, после чего вошел в навес. Навес был таким же, как и ранее, но прибывший раньше даосский священник исчез.

Статуя зловещего духа все еще тихо стояла в гробнице.

«Как такое может быть?» - старший священник нахмурился.

«Учитель, там кровь», - священник указал на гробницу.

Там была полоса крови, достигающая двери, которая была отрезана гробницей.

«Зловещие духи преградили нам путь», - старший даос не спешил приближаться к могиле. Вместо этого он тихо посмотрел на дверь по обеим сторонам гробницы.

Бам!

Тяжелая каменная дверь как будто шевельнулась. Появился небольшой зазор.

Колокольчики священников зазвонили. Восемь листков бумаги в восьми сторонах снаружи хижины загорелись, превращаясь в пепел.

Из гробницы вытянулась рука.

«Это? - двое младших священников были шокированы, - как такое может быть?»

Лю Сифан курил и расхаживал под холмом, время от времени поглядывая вверх.

‘Лю Сифан, ты - большой дурак. Ты умер, если бы сказал меньше? В прошлый раз пришел ученик, а в этот раз - учитель. Не должно быть проблем’.

Он коснулся руками двух талисманов на груди.

«Будда, благослови меня. Бодхисаттва, благослови меня. Бог, благослови меня...»

В гробнице из-за двери вытянулось полруки. Рука была покрыта даосским одеянием. Одеяние было таким же, как у трех священников снаружи, но на нем было несколько капель крови.

«Б-брат?»

«О, случилось то, о чем я больше всего переживал», - прошептал старший священник.

Он взмахнул рукой. Вылетел листок бумаги. Он был как летящий нож и упал точно в вытянутую руку. Бумажный лист разорвался и сгорел. Рука остановилась. Она как будто замерла в движении толкания двери гробницы изнутри.

В левой стороне над гробницей беспричинно появилась трещина на статуе.

«Мы не можем его выпускать», - старший священник вдруг изменился в лице.

«Что?»

Вылетело несколько листков один за другим в четыре угла двери гробницы. Они немедленно сгорели.

Злые духи преградили путь. Зло, находящееся внутри, было под защитой статуи-защитника. У нее не было способа выбраться наружу.

Дверь гробницы можно было открыть только изнутри. Согласно этому принципу, находящиеся внутри вещи не должны были пробудиться.

Старший даос вмиг знал, что случилось.

Дверь гробницы снова пошевелилась. Казалось, как будто изнутри доносилось глубокое дыхание. На статуе по правую сторону тоже возникла трещина.

«Это не удастся запечатать?» - спросил священник.

Дверь гробницы открылась на пару сантиметров. Из щели было видно лицо. У него была пара кровавых глаз.

«Ааа!»

«Черт возьми!» - услышав крик, Лю Сифан выбросил сигарету и побежал. Сделав несколько шагов, он остановился и посмотрел на холм. Никто не спускался.

Он подумал: 'На этот раз троих постиг провал?'

Его тело затряслось. Он боялся. Он укусил губу и решил ждать.

Один из священников упал на пол и задрожал, как будто его ударило током.

«Очнись!» - старший священник отвязал колокольчик от пояса и приставил его к голове ученика.

Упавшего священника перестало трясти. Его глаза снова стали ясными.

«Концентрическая Мантра! - выкрикнул старший священник, - похоже, что мне придется попросить брата прийти».

Он быстро вынул один из предметов из сумки. Это было бронзовое зеркало со сложными узорами и символами.

Он развернул бронзовое зеркало в руке. Из него вмиг возник луч света. Он поразил фигуру за дверью через щель. Смутно видимая фигура быстро исчезла.

Старший даос быстро побежал к двери и снова запечатал открытую дверь с молниеносной скоростью. Он достал несколько амулетов, прикрепляя их к двери. Каждый из них моментально сгорал. Когда он прикрепил двенадцатый амулет, он наконец-то прекратил гореть.

Только что пришедший в себя ученик спустился помочь. Наставник и ученик прикрепили 998 амулетов в гробнице.